Галина Аксенова

Шедевры книгописного собрания графа Н.П. Румянцева

из истории скриптория Соловецкого монастыря в первой половине XVII века

Граф Николай Петрович Румянцев. Гравюра
Из кн.: Н.К. Шильдер. Император Александр I. СПб., 1897. Т. 1

Граф Николай Петрович Румянцев (1754–1826) был выдающимся государственным деятелем России конца XVIII – первой четверти XIX в.[1] Велики были его заслуги и перед отечественной наукой: на его средства были организованы кругосветные путешествия и географические исследования, археографические экспедиции, сбор и публикация важнейших исторических документов, издание научных работ по истории, филологии, географии, этнографии, математике и др. Вокруг Румянцева собралась группа выдающихся русских ученых и писателей, среди них были Н.М. Карамзин, А.Х. Востоков, А.Н. Оленин, А.И. Ермолаев, А.Ф. Малиновский, митрополит Евгений (Болховитинов), И.И. Григорович, К.Ф. Калайдович, П.М. Строев, П.И. Кеппен, А.Х. Лерберг, Ф.П. Аделунг. Эту группу ученых называли «Румянцевским кружком» и даже «Румянцевской академией». Деятельность Н.П. Румянцева как организатора науки удостоили высокой оценки уже современники.

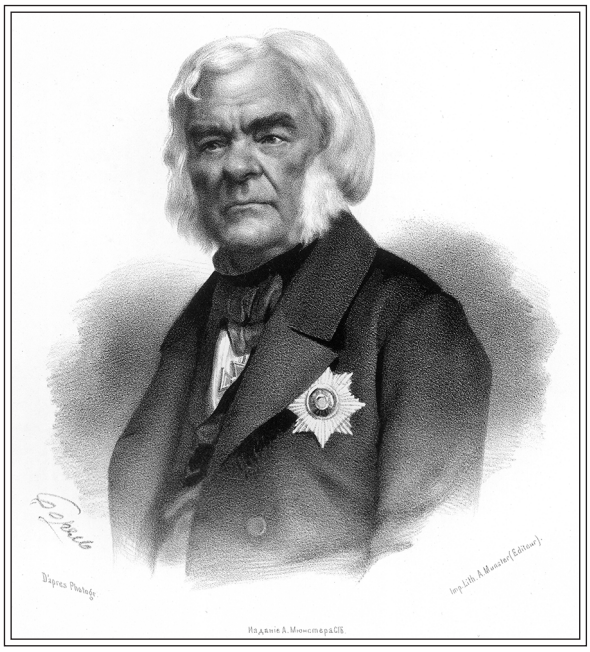
Последние годы жизни Румянцева были по преимуществу посвящены собиранию и изучению отечественных древностей. Впервые на его вклад в развитие исторической науки в 1846 г. указал журналист и издатель А.В. Старчевский[2].

Интерес Румянцева к истории Отечества, а следовательно, и к древнерусской письменности и книжности, пробудился еще в молодые годы. В 1777 г. он обратился к отцу с просьбой прислать ему церковные книги, могущие дополнить известные летописные сказания. Находясь на государственной службе, свободное время вельможа отводил самообразованию, занятиям историей славян. Так, во время дипломатической службы во Франкфурте Румянцев собирал сведения о славянах, о контактах Руси с немецкими княжествами в XI в., набрасывал собственный очерк русской истории. Уже к 90-м гг. XVIII в.

---

[1] На протяжении своей государственной службы граф Н.В. Румянцев занимал ответственные посты и блистательно справлялся со своей работой. В 1798 г. он возглавил Департамент водных коммуникаций (с 1809 г. — Управление водяными и сухопутными сообщениями); одним из его успехов на этом посту стало строительство знаменитой Мариинской водной системы, открытой в 1810 г. В 1802–1808 гг. Румянцев занимал пост министра хлеба и земель; в 1807–1814 — министра иностранных дел; в 1808–1810 гг. — заместителя председателя Государственного совета, с 1809 г. — государственного канцлера; в 1810–1812 гг. — председателя Государственного совета. После 1814 г. граф находился в отставке, а в 1819 г. был избран почётным членом Императорской Российской академии.

[2] Страчевский А.В. О заслугах Румянцева, оказанных отечественной истории // Журнал Министерства народного просвещения. 1846. № 1. Отд. 5. С. 1–56.



Александр Христофорович Востоков
Литография А. Мюнстера. 1860-е гг.

он приобрел репутацию сведущего в исторических науках человека[3].

Освобождение в 1814 г. от государственной службы позволило Н.П. Румянцеву полностью посвятить себя любимому делу — «укрыться в обитель археологии и палеографии»[4] и заняться историей российской. По мнению А.В. Старчевского, именно этот период (с 1814 по 1826 г.) в жизни Румянцева был «блистательною эпохою изысканий Отечественных древностей. Вся тогдашняя историческая деятельность сосредоточилась около этого великого человека и патриота и жила более или менее значительными его пожертвованиями»[5].

На протяжении всей своей жизни Николай Петрович собирал редкости, артефакты, заботился о сохранении культурного наследия. Временем активного формирования его разнообразных собраний, в том числе и собрания рукописных книг, стали 1810–1820-е гг. Славяно-русские рукописные книги приобретались в антикварных лавках в Петербурге, где граф жил в зимнее время, в Гомеле, где было его имение, в Москве — у известных московских антикваров А.С. Шульгина, В.М. Пискарева и Ферапонтовых[6], на ярмарке в Нижнем и в других местах. Приобретать книги ему помогали его единомышленники, сподвижники, комиссионеры, собиратели древностей И.И. Григорович, И.Н. Лобойко, Н.Г. Горатынский, А.М. Дорошкевич, И. Шулякевич, В.М. Москаленко.

Николай Петрович сделался обладателем исключительно ценного собрания рукописных книг и документов — памятников русской, славянской, западноевропейской и восточной письменности. В собранной коллекции рукописей граф «видел свое настоящее богатство»[7].

Ныне собрание Н.П. Румянцева[8], содержащее 1249 единиц, хранится в Научно-исследовательском Отделе рукописей РГБ. Оно состоит из двух частей: из рукописей славяно-русских (№ 1–562) и иноязычных (европейских № 563–864 и восточных № 825–851). Основное место в собрании принадлежит славяно-русским рукописям XII–XIX вв.

Состав собрания Н.П. Румянцева[9]

Время (век) создания рукописных книг	Количество
XII	2
кон. XII – кон. XIII	1
XIII	4
кон. XIII – нач. XIV	1
XIV	23
кон. XIV – нач. XV	6
XV	43
кон. XV – нач. XVI	12
XVI	114
кон. XVI – нач. XVII	4
XVII	245
кон. XVII – нач. XVIII	11
XVIII	230
кон. XVIII – нач. XIX	10
XIX	434

Впечатляет древнейшая часть коллекции: 185 рукописей XII–XVI вв., из них 45 — на пергамене. Ряд памятников представлен несколькими списками. Среди рукописных книг весьма примечательна большая группа Евангелий XII–XVI вв. — 42 единицы хранения. В составе собрания присутствует довольно солидный комплекс

[3] Старчевский А.В. Указ. соч. С.10.

[4] Ключевский В.О. Юбилей Общества истории и древностей российских // Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 195.

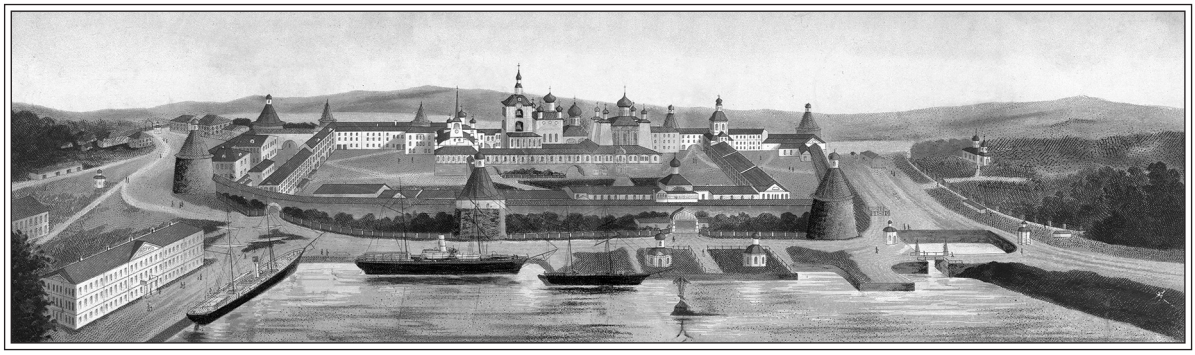
[5] Старчевский А.В. Указ. соч. С. 49.

[6] Козлов В.П. К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей // Записки Отдела рукописей. М., 1980. Вып. 41. С. 13, 18, 20, 21, 23–24, 28.

[7] Ключевский В.О. Юбилей Общества... С. 196.

[8] НИОР РГБ. Ф. 256.

[9] В основу таблицы положены данные, взятые из издания: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: Указатель. М., 1983. Т. 1. Вып. 1. С. 23. Статистика в таблице приводится по всему собранию, учтены и славяно-русские, и иноязычные (латинские, греческие, восточные) рукописи.



Соловецкий монастырь. *Литография. 1912 г.*

материалов, посвященный истории России XVI – начала XVII столетий: от начала царствования Ивана Грозного до окончания Смутного времени[10].

С этими материалами, как и со многими другими из румянцевского собрания, подробно знакомился Н.М. Карамзин[11]. В числе этих использованным историографом материалов был сборник, написанный полууставом на 347 л. и определенный А.Х. Востоковым в Описании собрания 1842 г. как «Сборник конца XVI – начала XVII в.»[12]. В его состав вошли: «Палея» Иоанна Дамаскина, жития Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, тексты из «Патерика». На листах с 196 по 251 об. расположено «Житие св. Филиппа митрополита и описание чудес, происшедших от мощей его по пренесении оных в 1591 г. в Соловецкую обитель». В описании А.Х. Востокова также указано, что в состав сборника вошли книга «Сын церковный», «Златоструй», жития прп. Макария Желтоводского, св. Алексея, человека Божия, и мч. Екатерины[13]. В кодексе отсутствуют пометы, содержащие сведения о месте и времени ее приобретения. Хотя в румянцевском архиве имеются реестры и каталоги рукописей, относящиеся в основном к 20-м гг. XIX в.[14], никаких данных о покупке названного сборника там тоже нет. Девятый том «Истории» Н.М. Карамзина, где в примечаниях опубликованы тексты «Жития» свт. Филиппа из Румянцевского сборника, увидел свет в 1821 г. На основании этого можно предположить, что сборник был приобретен Румянцевым примерно в 1810-е гг.

Значимыми для осмысления историко-культурных процессов, происходивших в государстве, являются факты, связанные с местом и временем создания конкретных книг, история их бытования. К сожалению, в Румянцевском сборнике нет ни одной владельческой пометы. Однако и по составу, и по времени происхождения — это один из интереснейших сборников в собрании Румянцева. Прежде всего научный интерес вызывает содержащийся в нем список «Жития» святителя Филиппа (Колычева), настоятеля Соловецкого монастыря, впоследствии митрополита Московского и всея Руси. А.Х. Востоков, размышляя о датировке рукописи и о времени формирования почитания свт. Филиппа, допускал, опираясь на анализ текста, что «Житие» «было написано в Соловецком монастыре и, может быть, настоящий список есть подлинник». Литературоведы, работавшие с данным списком «Жития», определили, что это редакция близка к созданной в 1632 г. Германом Тулуповым[15]. В настоящий момент известно более 150 списков «Жития», большинство из них создано

[10] Например, см.: НИОР РГБ. Ф. 256. № 21 (Бумаги Лжедмитрия Отрепьева, списки нач. XIX в.); № 44 (Грамоты Новгородские и Московские на Колывань); № 52 (Списки жалованных и данных на разные имения монастырям…); № 58–59 (Грамоты жалованные монастырям); № 157 (Жития святых XVII в., содержит Повесть о убиении царевича Димитрия); № 39 (Выписки исторические, списки нач. XIX в., содержат материалы о Лжедмитрии I); № 50 (Грамоты, в том числе и Лжедмитрия I, списки нач. XIX в.); № 52 (Грамоты, в том числе и Лжедмитрия I, списки нач. XIX в.); № 59 (Грамоты Суздальскому монастырю, в том числе и Лжедмитрия I, списки нач. XIX в.); №№ 184–185 (О избрании на царство Российское Владислава, списки нач. XIX в.); № 337 (Разряды); № 364 (Сборник XVII в., содержащий рассказ о разгроме Новгорода Иваном Грозным); № 379 (Сборник исторический, содержащий рассказ о разгроме Новгорода Иваном Грозным); № 413 (Степенная книга, XVII в.); №№ 240–241 (Сочинения А.М. Курбского, списки нач. XIX в.); № 457 (Хронограф, XVII в.); № 473 (Переводы разных исторических и филологических статей, в том числе немецкого издания о «Димитрии Самозванце», списки нач. XIX в.) и др.

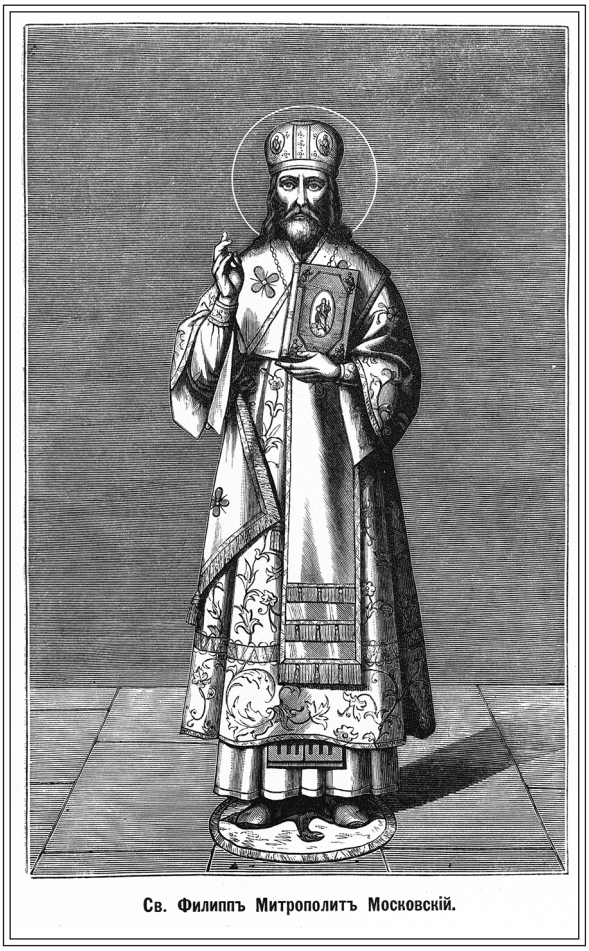
[11] В.С. Иконников считал, что «сама возможность появления …труда Карамзина в значительной степени объясняется деятельностью того же Румянцевского кружка». Цит. по: Лабынцев Ю.А. Завещано Отечеству. М., 1994. С. 21.

[12] НИОР РГБ. Ф. 256. № 361. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского Музеума. СПб., 1842. С. 518.

[13] Там же. С. 517–519.

[14] НИОР РГБ. Ф. 255. К. 14. Ед. 14, 16, 13, 33, 19, 21.

[15] Латышева Г.Г. Публицистический источник по истории опричнины: (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории: Сб. трудов МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1974. С.30–62.



Гравюра. XIX в.

в XVII в. и принадлежит к той самой Тулуповской редакции. Некоторые исследователи считают, что список «Жития» в Румянцевском сборнике и в Минее 1633 г. Г. Тулупова[16] очень близки друг другу, родственны и, что еще вероятнее, один списан с другого[17].

При анализе рассматриваемого списка Жития возникает много вопросов. И один из них — каким образом создавалось это произведение? Частично ответить на него помогает обращение к составу сборника и решение вопроса о времени его составления. Начнем с последнего.

Первый важный датирующий признак, естественно, — это бумага. При написании сборника создатели использовали бумагу шести видов: с изображением французской лилии на строгом гербовом и на фигурном гербовом щитах и с латинскими литерами «LR» под последним, а также головы шута, фигурного кувшинчика с литерами «ВС», литер «НР» и дома. Водяные знаки подобного типа есть в альбомах К.Я. Тромонина, А.А. Гераклитова, М.А. Хивуда и др.[18] и датируются приблизительно 1634–1639 гг.

Второй важный датирующий признак — содержание сборника. В состав книги, как было сказано, помимо «Жития» митрополита Филиппа вошли «Сказание» о явлении Казанской иконы Богородицы, написанное будущим патриархом Гермогеном в 1594 г., «Житие» Макария Желтоводского, канонизированного в 1619 г. (краткая редакция этого Жития впервые зафиксирована в Минеях Германа Тулупова в 1638 г.), произведение «Сын церковный», которое было создано Иваном Наседкой в первой трети XVII в. Итак, из анализа содержания следует, что Сборник не мог быть написан ранее 1638 г.

Третий датирующий признак рукописи — почерк. Сборник написан красивым ровным полууставом с легким наклоном вправо. Буквы высотой 4–8 мм ровно расположены в строке. Выносных букв немного, чаще всего в качестве выносных встречаются буквы «з», «х», «д», а также «ж», «ч», «н», «м». Лигатуры почти отсутствуют, только в выносном слове «день» слигатурированы «д» и «е». Зеркало текста на протяжении всей книги практически не меняется: на странице размещены 25 строк, плотность строки 32 знака. Внутреннее и внешнее поле – 4 см, верхнее – 8 см, нижнее — 4,5 см. Подобное письмо и столь умелое расположение текста на странице было характерно для московских книжных мастерских второй половины XVI в.

Такое кажущееся несоответствие характера письма бумаге и содержанию книги в данном конкретном случае позволяет указать на возможное место создания сборника — книжная мастерская Соловецкого монастыря. Подобное утверждение стало возможным благодаря изысканиям М.В. Кукушкиной, автора монографии о книгах и библиотеках монастырей русского Севера[19]. Исследовательница установила, что в 30-е гг. XVII в. в Соловецком монастыре была создана книгописная мастерская и что к этому времени уже сложились определенные требования к писцам, приведшие, в известной степени, к унификации списков в текстологическом и палеографическом отношениях. Мало того, имеющиеся датированные и локализованные рукописи

[16] НИОР РГБ. Ф. 304/I (ТСЛ/I). № 694.

[17] Латышева Г.Г. Указ. соч.

[18] См.: Загребин В.М. Свод изображений филиграни кувшинчик. Л., 1975; Гераклитов А.А. Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963; Тромонин К.Я. Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844.

[19] Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977.

позволяют со всей определенностью утверждать, что в основе письма Соловецкого скриптория лежали традиции московской школы конца XVI в.[20], т.е. тот самый с легким наклоном вправо полуустав, с буквами высотой 4–8 мм, ровно расположенными в строке. Из вышесказанного следует, что Румянцевский Сборник № 861, содержащий Житие митрополита Филиппа, мог быть создан в 30-е гг. XVII в. в Соловецком монастыре.

Согласно данным М.В. Кукушкиной в 30–70-е гг. XVII в., до подавления Соловецкого восстания, в книгописной мастерской Соловецкого монастыря было изготовлено большое количество списков житийных текстов на продажу и для раздачи. Но хранящаяся в Румянцевском собрании книга не была продана, поскольку работу над ее оформлением не довели до конца. На листах была сделана разметка для заставок, вязи, миниатюр. Однако из-за того, что сразу после написания книги тексты произведений редактировались или по каким-то другим причинам, книжное оформление осталось незавершенным. Похоже, книга на протяжении XVII в. хранилась в Соловецком монастыре в качестве оригинала для писцов, о чем свидетельствуют более поздние редакторские пометы в ряде произведений.

В Соловецком монастыре сборник хранился без переплета. Он был сделан лишь во второй половине XVIII в. из картона, обтянутого светло-коричневой кожей без тиснения.

Обращаясь еще раз к описанию Румянцевского сборника, сделанному А.Х. Востоковым, можно убедиться в правильности высказанного им мнения о том, что книга написана в Соловецком монастыре (хотя сам вывод и был построен на ошибочном предположении).

В заключение размышлений о сборнике важно подчеркнуть, что исследование списков «Жития» святителя Филиппа Московского дало нам новые аргументы к определению времени создания списка, вошедшего в Румянцевский Сборник. Это период после 1638 г., а сам текст, скорее всего, вторичен по отношению к Минейному списку Г. Тулупова.

Аксенова Галина Владимировна

Доктор исторических наук, доцент кафедры истории России МПГУ.

[20] Кукушкина М.В. Указ. соч. С. 60, 62, 67, 98.